Открытие ресторана требовало выбора благоприятного дня, и мастер фэншуй был спешно доставлен из Китая прямо к Цзян Синсю. Дрожащим голосом, с сильным акцентом провинции Хэнань, он на ломаном английском выбрал даты:

— Два, шесть, десять.

Его английский был настолько плох, что он мог только называть цифры, и Цзян Синсю не мог не усомниться, что все три даты были в пределах десяти, потому что мастер просто не знал чисел больше десяти.

Он внимательно выслушал, затем подозвал топ-менеджера Б, который пришел с докладом:

— Подойди, выбери день для открытия.

Топ-менеджер Б машинально ответил:

— Шестое число…

Цзян Синсю кивнул:

— Тогда шестое.

— Нет, босс, Леонардо перешел к нашему старому сопернику. Как вы думаете, нужно ли нам отправить кого-нибудь, чтобы… — Топ-менеджер Б сделал жест, имитирующий выстрел. — Хотя он не представляет угрозы, но может передать им информацию, что создаст нам проблемы.

Цзян Синсю указал на стул перед собой:

— Садись.

Топ-менеджер Б послушно сел.

Цзян Синсю принял наставнический тон:

— Я уже говорил, не нужно сразу же думать об устранении людей. Мы законопослушные граждане. Хотя у нас есть оружие, мы не в Китае, где действует запрет на оружие. Что они узнают? Эта информация для нас уже устарела. Ну-ка, повтори, кто мы?

Топ-менеджер Б, как по команде, ответил:

— Мы законопослушные граждане, честно ведем ресторанный бизнес, не уклоняемся от налогов, не используем отработанное масло.

Цзян Синсю похлопал его по плечу:

— Хорошо, продолжай в том же духе. Пойдем, подготовим приглашения на открытие. Нужно позвать тех, кто на востоке, и тех, кто на западе — с ними у нас было много сотрудничества. Ах да, и тех, с кем мы раньше конкурировали за «товар». Мы уже не в этом бизнесе, так что позовем их всех, пусть поедят вместе, как будто ничего не было.

Топ-менеджер Б начал подсчитывать, сколько охраны понадобится в тот день.

Шестого числа все было шумно и празднично: гром барабанов, хлопушки, красные украшения.

Многие главы мафиозных семей пришли, чтобы оказать уважение Атуро. Независимо от того, что происходило за кулисами, в этот день все улыбались, будто они были просто «деловыми людьми», а не «головорезами».

Цзян Синсю приветствовал гостей:

— Проходите, садитесь. Сегодня открытие моего ресторана, спасибо, что пришли поддержать.

Гости, глядя на его улыбку и вспоминая, как он ранее отчаянно боролся с ними за ресурсы и влияние, не верили, что он действительно отказался от «куска пирога». Они думали, что он что-то замышляет. Но говорить об этом вслух было нельзя.

Поэтому главы семей поздравляли его:

— Выход на легальный бизнес — это хорошо, теперь вы точно проживете долго, не попадете под случайную пулю и не оставите свой род без наследников!

Цзян Синсю обменялся с ними парой вежливых фраз и пригласил их занять места.

Снаружи внезапно раздался шум.

Знакомый голос прокричал:

— Ха-ха-ха, Атуро, открываешь ресторан и не зовешь старого друга?

Это был старый соперник Атуро.

Цзян Синсю спокойно поручил сотрудникам позаботиться о гостях и вышел с несколькими топ-менеджерами.

Соперник обнял своего сводного брата и с улыбкой сказал:

— Как-то некрасиво, ведь я твой зять. Слышал, ты любишь китайскую культуру. В Китае говорят: старший брат как отец. Значит, я для тебя как половина отца. Сын открывает ресторан, а отца не зовет — это неправильно.

Цзян Синсю приподнял бровь:

— Ты прав, нужно было позвать моего отца. — Затем он посмотрел на топ-менеджера Б.

Тот шагнул вперед, делая вид, что сомневается:

— Босс, прах вашего отца развеян над морем, и теперь он, вероятно, в желудке какой-то рыбы. Мы не сможем его позвать.

Цзян Синсю потер виски:

— Ах, я совсем забыл, что мой отец уже умер.

Он посмотрел на соперника:

— Ты же живой человек, зачем тебе так стараться быть мертвым? Это ведь не к добру.

Соперник опешил, затем усмехнулся и, игнорируя его слова, продолжил с вызывающим

взглядом:

— Знаешь, твой брат в постели просто восхитителен. Он так громко кричит, так красиво… Не зря он из вашей семьи, даже когда его трахают, он делает это с таким мастерством. Ты будешь лучше него?

Леонардо опустил голову, сжимая кулаки.

Соперник бросил на него взгляд, и тот мгновенно разжал руки, бледнея и стараясь улыбнуться. Соперник больше не обращал на него внимания и продолжил смотреть на Цзян Синсю, с сожалением добавив:

— Единственный недостаток — он не может рожать… Хотя это не проблема. Ведь я и не хочу, чтобы он рожал. Смешивать вашу низменную кровь с моей, Джордано… Меня просто тошнит от этой мысли.

Цзян Синсю улыбнулся:

— Да, в каждой профессии нужно быть мастером. Это наша семейная традиция. Брат должен угождать тебе, ведь ты платишь ему. Мы, в отличие от вашей семьи, не берем деньги и не выполняем свои обязательства.

Он задумался.

— Что касается детей, я с тобой не согласен. Я не брезгую тобой и готов, чтобы ты родил моего потомка.

Соперник:

…Что за «потомок семьи Ло»? Ваша фамилия Бруно!

Цзян Синсю: Атуро, все верно.

Он оглядел соперника с ног до головы:

— Красивый, стройный, с белой кожей, длинными ногами и тонкой талией. Мой брат хорошо сделал, нашел мне такую красивую невестку.

Он посмотрел на сводного брата и похвалил:

— Брат, ты настоящий потомок семьи Ло!

Соперник:

…Лицо слегка исказилось.

Сводный брат:

…Дрожал от страха, боясь, что на него обрушится гнев.

Цзян Синсю повернулся:

— Раз уж брат привел невестку, я как младший брат не могу быть скупым.

Он показал членам семьи:

— Устройте им места.

Этот некогда свирепый, как лев, мужчина действительно собирается стать честным бизнесменом? Пф! Никто из присутствующих мафиози в это не поверил бы!

Но сегодня он лишь вежливо пошутил, не угрожая никому оружием или ножом.

Все невольно насторожились: он терпит унижения, значит, у него большой замысел!

Цзян Синсю:

…Извините, что разочаровал, но ничего такого нет.

Соперник, обдумывая свои планы, решил, что по возвращении усилит разведку.

Он обнял Леонардо — сводного брата Цзян Синсю — и вошел в ресторан с видом человека, который не боится ловушек.

Через три месяца члены семьи соперника окончательно убедились, что в тот день, несмотря на все меры предосторожности, Атуро все же смог их подставить.

Их глава не выходил из дома уже месяц!

Он всегда знал, что Атуро не сможет так просто стать честным.

Так и есть!

Члены семьи, стиснув зубы, ворвались в дом своего главы.

Глава был в порядке, но выглядел подавленным. В руках он держал что-то, и члены семьи, присмотревшись, поняли, что это тест на беременность. На нем были две полоски.

Члены семьи ахнули:

— Глава, кто из ваших женщин беременна?

Дети главы должны были унаследовать семью. У него было много любовниц, но ни одна не смогла забеременеть. С возрастом главы члены семьи все больше беспокоились. И вот… неожиданная радость!

Глава оторвал взгляд от теста и мрачно посмотрел на них:

— Это твое дело? Должен ли я отчитываться перед тобой, с кем я спал, в каких позах и как долго?!

Член семьи, дрожа, упал на колени:

— Нет… нет… Я не смею… Это было дерзостью с моей стороны!

Но раньше мы часто задавали такие вопросы, почему сегодня глава так разозлился?

Глава выбросил сломанный тест в мусорное ведро, затем спокойно взял хрустальную пепельницу и швырнул ее:

— Вон.

Член семьи, напрягшись, не стал уклоняться и остался на коленях. На его виске появилась глубокая рана.

Кровь залила ему глаза, но он не моргнул, с покорностью произнеся:

— Слушаюсь.

Он, избежав смерти после гнева главы, с благодарностью выполз из комнаты, чувствуя себя спасенным.

http://bllate.org/book/16223/1457478